

На следующее утро.

Дуань Юй проснулся в полузабытьи и обнаружил, что спит, уткнувшись лицом во что-то мягкое. По привычке он потерся щекой о подушку, но тут же замер: тактильные ощущения были какими-то странными.

Он не стал открывать глаза до конца, а лишь неуверенно потерся лицом еще раз.

Ой... почему на ощупь это так похоже на человеческую кожу?

Дуань Юй распахнул глаза и оторопел: какая там подушка? Это был его учитель.

О боже, кто-нибудь, скажите мне, почему я сплю, развалившись на учителе?

Дуань Юй мысленно закричал от ужаса. Ситуация была критической, и он судорожно попытался скатиться с Бай Фэна.

Однако, стоило ему лишь слегка дернуться, как Бай Фэн крепко обнял его, а затем начал гладить по голове. Вслед за этим последовало легкое похлопывание по спине — движения были до невероятности нежными. Дуань Юй на мгновение лишился дара речи.

Он привык видеть своего наставника холодным и отстраненным, и никак не ожидал встретить в нем столько нежности.

Дуань Юй поднял голову, желая проверить, не проснулся ли Бай Фэн. Их взгляды тут же встретились. Глаза учителя напоминали лунный свет в ночи — мягкие, глубокие, затягивающие в свою темноту.

— Проснулся? — спросил Бай Фэн, видя, что мальчик молчит.

Дуань Юй тут же скатился с него и, опустившись на колени, сел на кровати:

— Учи... учитель.

Заметив, что ребенок сидит рядом, пребывая в полном замешательстве, Бай Фэн приподнялся и объяснил:

— Ты вчера съел что-то не то и упал в обморок прямо у порога. Ты меня напугал.

При упоминании об этом Дуань Юй всё вспомнил: вчера он съел цветочные лепешки Су Юйтин, и живот прихватило так, что хоть помирай.

— Вчера у меня внезапно разболелся живот, — сказал Дуань Юй. — Я хотел пойти к вам, учитель, попросить какую-нибудь пилюлю, но, дойдя до порога, уже ничего не помню.

Бай Фэн потрепал его по голове и с любопытством спросил:

— Неужели цветы в нашей Секте Сотни Цветов такие вкусные? Почему ты так на них налег, что набил ими весь живот?

Помолчав, он добавил:

— Впрочем, наши цветы много есть нельзя. Хотя они и не ядовиты, в них содержится духовная энергия. В малых количествах они полезны, но ты — обычный человек, к тому же еще ребенок, тебе ими злоупотреблять нельзя.

— Почему нельзя? — спросил Дуань Юй.

— Если съесть слишком много, духовная энергия начнет метаться по твоему телу, а поскольку у тебя нет духовного корня, ты не сможешь ее поглотить. А если она не усвоится, то сначала заболит живот, потом конечности, и так будет продолжаться до тех пор, пока остатки цветов не переварятся и духовная энергия постепенно не рассеется.

Выслушав лекцию Бай Фэна, Дуань Юй понял, что только что побывал одной ногой в могиле.

Дуань Юй: О боже, Система, ты чуть не потеряла меня!

Система 237: Вчера вечером я действительно перепугалась. Хорошо, что я успела передать твой голос Бай Фэну, обошлось. Больше так не делай. Не хочешь есть — не ешь, не надо мучить себя ради приличий.

Хорошо, хорошо. Дуань Юй подумал, что этот редисочный дух не так уж плох — оказывается, умеет проявлять заботу.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь, а следом послышался встревоженный голос Су Юйтин:

— Учитель! Учитель, вы проснулись? Сяо Юй пропал!

Бай Фэн открыл дверь. Су Юйтин, не забыв поклониться, объяснила причину своего беспокойства:

— Сегодня я пришла навестить младшего брата Сяо Юя, но увидела лишь распахнутую дверь и пустую комнату.

Бай Фэн отошел в сторону, чтобы Су Юйтин могла увидеть Дуань Юя, и пояснил:

— Сяо Юй вчера по ошибке наелся наших цветов, у него разболелся живот, и он потерял сознание.

— Что?! — Су Юйтин остолбенела. Не может быть! Разве он не ел цветочные лепешки? Почему младший брат снова наелся цветов? Неужели он настолько их любит?

— Младший брат, ты же съел столько лепешек, зачем еще и цветы жевать? Они же в сыром виде совсем невкусные! — сказала она с явным отвращением, судя по всему, ей самой доводилось их пробовать.

— Что? Ты сама приготовила ему лепешки? — Бай Фэн наконец понял: дело было вовсе не в том, что ребенок объелся цветов сам по себе. Его нерадивая ученица просто не знала, что обычным людям нельзя есть местные цветы, и накормила ими мальчика, причем в большом количестве.

Разве можно есть то, что готовит эта ученица? Бай Фэну однажды довелось попробовать ее стряпню — по вкусу она ничем не уступала помоям. Узнав, что Дуань Юй съел так много, Бай Фэн посмотрел на него с глубоким сочувствием: и правда, судьба у этого ребенка была нелегкой.

<http://bllate.org/book/21491/2200317>